

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ СУДЕБНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВООТНОШЕНИЙ

© 2018 Туменова Асият Альбертовна

аспирант

Российский государственный университет правосудия

г. Москва, ул. Новочерёмушкинская, д. 69

E-mail: asya_110@mail.ru

В статье автором рассматриваются понятия и природа индивидуального регулирования, индивидуального судебного регулирования правоотношений. Автор раскрывает теоретическую обоснованность применения данных терминов, и теоретическую некорректность применения термина индивидуальное правовое регулирование. Раскрывается ненормативный характер индивидуального регулирования правоотношений, субъекты индивидуального регулирования.

Ключевые слова: индивидуальное судебное регулирование, правовое регулирование, индивидуальное регулирование, конкретизация права, судебское усмотрение, правоприменение, индивидуальный судебный акт, судебное предписание.

Государство в силу разнообразия и стремительного развития общественных отношений не способно урегулировать все правоотношения, возникающие между субъектами. Задача государства заключается в правовом регулировании отношений и в установлении границ законности осуществления индивидуального регулирования общественных отношений, то есть в установлении правовых оснований. Говоря о правовых основаниях, необходимо иметь в виду, что к ним относятся законы и подзаконные акты, определяющие как границы, в пределах которых индивидуальное регулирование реализуется, так и компетенцию субъектов права, на которых может быть возложена осуществление индивидуального регулирования.

Государство должно устанавливать внутренние и внешние пределы индивидуального регулирования. Внешние — задачи, принципы государства, компетенция, мера ответственности за нарушение компетенции, внутренние — условия действия нормы, время ее действия, содержание оценочных понятий нормы.

В юридической литературе сформировался подход к определению природы индивидуального регулирования правоотношений.

Алексеев С. С. указывал, что «под индивидуальным правовым регулированием понимается конкретизация юридических норм участниками правовых отношений — решение ими юридически значимых вопросов, которым законодатель не дал исчерпывающей нормативной регламентации» [1]. Данное определение весьма противоречиво по нескольким причинам. Во-первых, как и многие ученые в области права (напри-

мер, Красноярский С. Г., Минникес И. А., Григорьев А. С.) Алексеев С. С. отождествляет индивидуальное регулирование и правовое регулирование, в то время как индивидуальное регулирование правоотношений является разновидностью регулирования общественных отношений, которое осуществляется в рамках права, в связи с чем следует терминологически разделять правовое регулирование и индивидуальное регулирование правоотношений.

Во-вторых, индивидуальное регулирование возможно и в тех случаях, когда норма права исчерпывающе регламентирует общественные отношения. И, в-третьих, автор данного определения отождествляет индивидуальное регулирование и конкретизацию права, что является теоретически дискуссионным ввиду того, конкретизация права представляет собой выработку новых норм права правотворческими органами, что невозможно при индивидуальном регулировании.

Однако убедительным представляется вывод Алексеева С. С. совместно с Дюрягиным И. Я. о том, что «применение права выполняет функцию индивидуально-правовой регламентации общественных отношений. Это проявляется в том, что в процессе применения права компетентный орган не просто распространяет положение юридической нормы на данный случай, а решает дело, причем в процессе такого решения нередко определяется объем прав и обязанностей, объем юридической ответственности и некоторые другие условия поведения участников правоотношений, в процессе индивидуального правового регулирования решаются вопро-

сы, которые нецелесообразно, а то и невозможно заранее предусмотреть в юридических нормах» [1].

Как справедливо утверждает Ершов В.В., «суд по своей природе не обладает правотворческими функциями, является правоприменительным органом и вправе осуществлять не правовое, а лишь индивидуальное судебное регулирование, вырабатывая только «позиции суда», являющиеся разновидностью неправа. Иной подход приведет к неопределенной, противоречивой нестабильной судебной практике, отменам судебных актов, в том числе вступивших в законную силу, нарушениям прав и правовых интересов участников судебных процессов» [2].

Следует признать, что субъектами индивидуального регулирования правоотношений признаются субъекты, наделенные властными полномочиями, а также субъекты, у которых такие полномочия отсутствуют. Допустим, при индивидуальном договорном регулировании отношений сторонами в договорах прописываются взаимные права и обязанности, а также ответственность за нарушение условий договора. Заключая такой договор, стороны, не обладающие властными полномочиями, осуществляют индивидуальное регулирование отношений, возникших между ними.

Однако, в случае, если позитивные обязанности договора не оказывают своего регулирующего воздействия, становятся неспособными воздействовать на поведение сторон договора, что в результате приводит к нарушению юридических прав сторон, тогда стороны вынуждены разрешать возникший спор в судебном порядке, где суд, уже наделенный властными полномочиями, посредством индивидуального судебного регулирования восстанавливает нарушенные права одной из сторон договора.

Являясь дополнением нормативного регулирования, индивидуальное судебное регулирование представляет собой особый вид правового регулирования общественных отношений, основанный на потребностях судебной практики в разрешении единичных (индивидуальных) отношений, отличительной стороной которых является неповторяемость [3].

В юридической литературе индивидуальным судебным регулированием называют судебное усмотрение.

Краснояржский С.Г. полагал, что усмотре-

ние не должно быть источником индивидуально-правового регулирования, поскольку это вызывает вероятность не законного решения, а произвольного [4].

Исходя из теории разделения властей, возникает вопрос, не является ли судебской усмотрение вмешательством в деятельность правотворческих органов? По моему мнению, такого вмешательства нет, судебское усмотрение является инструментом системы сдержек и противовесов, поскольку чистая модель разделения властей не является эффективной для функционирования государства.

Демченко Г.В. справедливо писал: «Нельзя же требовать от общего закона того, что он дать не в состоянии: нельзя требовать, чтобы он охватил всю правовую жизнь общества в ее мельчайших подробностях... Дать общее руководство, ввести в необходимые пределы деятельность суда, указать ему пути и средства действия — вот что под силу законодателю» [5].

В юридической литературе выделяются формы индивидуального судебного регулирования — правовые позиции судов, обыкновения правоприменительной практики и индивидуальные судебные акты.

Отличительной особенностью обыкновений правоприменительной практики является то, что они имеют подзаконный характер и отражают правовые позиции высших судебных инстанций: Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ [6].

Индивидуальное судебное регулирование можно рассматривать и как процесс, у которого есть результат — издание индивидуального судебного акта или предписания.

Как процесс индивидуальное судебное регулирование может состоять из следующих стадий: 1) изучение судьей фактических обстоятельств дела. Если судья считает, что известны и достоверно установлены не все фактические обстоятельства дела, собраны не все доказательства, то ему следует их установить по собственной инициативе (в гражданском процессе при состязательности сторон суд вправе назначить экспертизу, истребовать доказательства от сторон, в уголовном процессе суд вправе вернуть уголовное дело на следствие); 2) оценка доказательств (оценка происходит на основании действующих в Гражданско-процессуальном кодексе Российской Федерации и в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации

принципах); 3) правильная квалификация правоотношений (в гражданском процессе — определение отрасли права, института права, конкретной нормы права, которые регулируют спорные правоотношения; в уголовном процессе — путем определения состава преступления: объект, субъект, объективная сторона, субъективная сторона; определения факультативных признаков состава преступления — время, место, способ, обстановка, орудия и средства совершения преступления, мотив, цель, осуществление квалификации преступления путем определения пункта, части, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации. 4) вынесение решения в виде индивидуального судебного акта или предписания, в котором общая норма права путем конкретизации определяет индивидуальные права и обязанности сторон правоотношений.

Таким образом, судьи осуществляют индивидуальное судебное регулирование, основываясь на собственную оценку фактов, доказательств и на свободу усмотрения.

Действительно, для того, чтобы судья мог максимально объективно давать оценку фактическим обстоятельствам дела, оценивать их с точки зрения принципов права, избегать ошибок, приводящих к отмене решений вышестоящими судами, он должен обладать высоким уровнем теоретических знаний в области права, постоянно повышать и совершенствовать уровень таких знаний, обладать логическими приемами мышления. Кроме того, эффективное осуществление индивидуального судебного регулирования предполагает обладание судьей определенными качествами характера личности.

По мнению В.М. Сырых, индивидуальное право отличается от позитивного тем, что «... его источником выступают как тексты законов и иных нормативных правовых актов, так и мораль, а также процессы воспитания, обучения, мыслительная, интеллектуальная деятельность индивида» [7].

Однако, Ершов В.В. обоснованно считает, что такое бесконечное и беспредельное размытие права неправом, нормами морали в конечном итоге на практике может дезориентировать

правоприменителя, повлечь за собой неожиданные и противоречивые судебные решения, бесконечную волокиту при рассмотрении споров и многочисленные судебные ошибки [8].

При осуществлении индивидуального судебного регулирования судьи порой допускают ошибки, такие как, например, необоснованное прекращение производства по делу, необоснованная переквалификация преступления и смягчение наказания, неправильное применение материального закона.

Как правильно указывает Ершов В.В., если право — это равная и обязательная мера для неопределенного круга лиц, то конструкция «индивидуального права» оставляет множество вопросов открытыми. Например, как защищать других лиц от возможного злоупотребления индивидуальным правом лицом, его выработавшим? Каково соотношение индивидуального и позитивного права? [8]

Субъекты права, осуществляющие индивидуальное судебное регулирование, должны обладать определенными качественными признаками для того, чтобы деятельность, на осуществление которой они уполномочены, была законной, справедливой и эффективной. Важную роль в этом играет правосознание.

В то же время предупреждение неправомерной или ошибочной реализации свободы усмотрения судей может быть осуществлено путем контроля их действий надзирающими органами — прокуратурой, отмены их решений вышестоящими инстанциями, а также с помощью реализации правовой активности населения — обжалования решений судов.

Тут стоит согласиться с Ершовым В.В. о том, что судебное правоприменение объективно отличается от иных средств управления. В частности, управляющее воздействие осуществляется только посредством принципов и норм права, содержащихся в системе форм международного и национального права, реализуемых в государстве; деятельность органов судебной власти обеспечивается возможностью использования принудительной силы, прежде всего, государства и происходит в процессуальных формах, установленных в федеральных законах [9].

Библиографический список

1. Алексеев С.С., Дюрягин И.Я. Функция применения права // Правоведение, 1972, № 2, С. 27–28.
2. Ершов В.В. «Природа «позиций судов» теоретические и практические проблемы» // Российское правосудие. № 12, 2017 г. С. 14.

3. *Степин А.Б.* Формы индивидуального судебного регулирования//Российский журнал правовых исследований.2016 № 4(9). С. 21.
4. *Краснояржский С.Г.* «Индивидуальное правовое регулирование в советском обществе (вопросы теории и практики)».Дис.на соискание ученой степени канд.юр.наук. Млсква, 1990.С.132.
5. *Демченко Г.В.* Неясность, неполнота и недостаток закона // Журнал Министерства юстиции.1904. № 8. С. 345.
6. *Степин А.Б.* Обыкновеня правоприменительной практики России как средство защиты частного права // Российская юстиция. 2012. № 11.
7. *Сырых В.М.* Материалистическая теория права. Москва. 2014. С. 49.
8. *Ершов В.В.* «Правовая природа, функции и классификация принципов национального и международного права»// Российское правосудие № 3 (119)2016.
9. *Ершов В.В.* «Анализ права и государства с общенаучных позиций» //Журнал Российское правосудие № 12 (116)/2015.

Поступила в редакцию 17.07.2018 г.